

в момент написания своих записок, т. е. в 1577—1578 гг., Штаден говорит об опричнине как о действующем в то время в Московии порядке: «Теперь с великим князем ходят новодельные господа, которые должны бы быть холопами тем — прежним».⁷⁸

Таков «корпус» сведений об опричнине, содержащихся в сочинениях Штадена. Рассмотрение его в целом является необходимой предпосылкой для оценки свидетельств Штадена в качестве исторического источника. Изучение его показывает, что Записки Штадена о Московии весьма тенденциозны и, что еще хуже, — обесцениваются немалым числом заведомых измышлений. Явной выдумкой являются появившиеся на последнем этапе его творчества рассказы Штадена о его постоянной близости к царю — т. е. о его службе в опричнине. То, что Штаден не служил в опричнине, да и вообще на какой-либо дворянской службе, доказывается, помимо его саморазоблачений, также и важнейшим объективным фактом. Все без исключения иноземцы, исполнявшие ту или иную царскую службу или встречавшиеся с царем Иваном, бывавшие у него на приемах, помимо личных воспоминаний, оставили следы своей деятельности в русских и иностранных источниках. И только о Штадене и о его службе все источники хранят красноречивое молчание.

На основании сказанного я прихожу к убеждению, что Штаден в опричнине не служил и что заявления Штадена об отмене опричнине не заслуживают ни малейшего доверия. Так или иначе историкам, которые впредь пожелают опереться на свидетельства Штадена об отмене опричнине, следует выбирать между двумя его противоположными утверждениями: опричнине пришел конец — опричнина продолжала существовать. При этом, однако, хочется надеяться, что «пришел конец» цитированию одних утверждений Штадена при умолчании о других, абсолютно их исключающих.

З. В. ДМИТРИЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТРОЛОГИИ ВЫТИНЫХ КНИГ XVII в.

Достоверность данных и метрология массовых источников являются предметом исследования для многих поколений дореволюционных и советских историков.¹ Можно полностью согла-

⁷⁸ Там же, с. 102.

¹ Коchin Г. Е. Писцовые книги в буржуазной историографии. — В кн.: Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936, т. II, с. 145—186; Огризко З. А. К вопросу о единицах измерения земельных площадей в XVII в. — Там же, М., 1961, т. IX, с. 258—261; Абрамович Г. В. Несколько изысканий из области русской метрологии XV—XVI вв. — Там же, 1963, т. XI, с. 364—390; Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971, с. 11—45; Аграрная исто-

ситься с Г. В. Абрамовичем, что «каждому исследователю, занимающемуся экономической историей Древней Руси, ясно, какое большое значение для правильного решения ряда вопросов имеет точное представление о мерах, применявшихся в данном районе в изучаемое время».²

В данной статье на материале вытных книг³ Кирилло-Белозерского монастыря 1655 и 1660 гг. рассматривается вопрос об измерении сельскохозяйственных угодий в Белозерском у.

Наиболее полной по охвату территории является вытная книга 1660 г.,⁴ содержащая обмеры пашенных и сенокосных угодий большей части Белозерской вотчины монастыря и составленная в результате реформы вытного обложения крестьян. В процессе реформы были обмерены пашенные и другие угодья 9 волостей и сел с деревнями.⁵ Обмер был проведен монахом Ионой Лозским при участии выборных крестьян. Как указано в книге, чернец Иона Лозский с крестьянами в «деревнях пашню и сенные покосы, и заосечные отхожие земли пашенные и непашенные места, и сенные покосы, и леса пашенные и непашенные, и болота, и

рия Северо-Запада России XVI века. Л., 1974, с. 10—15; Милов Л. В. Методологические проблемы источниковедения писцовых книг. (О концепции С. Б. Веселовского). — История СССР, 1978, № 2, с. 127—142; Левочкин И. В. Об измерении сельскохозяйственных угодий в центральной России XVI—XVII в. — В кн.: Естественнонаучные знания в Древней Руси. М., 1980, с. 134—139; Горская Н. А., Милов Л. В. Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России. — История СССР, 1982, № 2, с. 65—85.

² Абрамович Г. В. Несколько изысканий из области русской метрологии..., с. 364.

³ Вытными книги названы нами исходя из их содержания — фиксации результатов внутривотчинных описаний, целью которых было упорядочение вытного обложения крестьян. По составу информации эти книги близки к веревным книгам. О веревных книгах см.: Копанев А. И. Веревные книги как исторический источник по истории крестьянства Севера. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1976, с. 191—209.

⁴ Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1072, л. 1—555. Книга в 4°, переплет XVII в. — доски в тисненой коже, застежки не сохранились. Филиграны: страсбургская лилия типа Heawood № 1669 (1658 г.), но литера В; страсбургская лилия типа Heawood № 1674 (XVII, без точной даты); голова шута с семью бубенцами типа Дианова № 439 (1664 г.); гербовый щит под короной типа Nostitz № 679 (1652 г.), но литера А; крепостные ворота типа Дианова № 542 (1662 г.) (см.: Heawood E. Watermarks mainly the 17th and 18th centuries. — Monumenta chartae ruragaceae historiam Illustrantia. Hilversum, 1950, vol. I, N 1669, 1674; Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980, № 439, 542; Monumenta chartae ruragaceae historiam Illustrantia. 1956. Vol. V. The Nostitz papers, N 679). Книга писана двумя почерками, имеет буквенную нумерацию по главам (1—14). Исключение составляет ненумерованная волость Карголома (находится на л. 139—141), текст ошибочно вплетен в описание ключа Милобудского (с. Колкач) и прерывает описание дер. Чирковой (л. 138 об.), с л. 142 текст описания дер. Чирковой продолжается.

⁵ Как известует из преамбулы, первоначально было задумано описание двух сел с деревнями (Колкача и Талицы). В дальнейшем описание разрослось и включило в себя большую часть волостей и сел Белозерского у. (с. Колкач, с. Талица, волость Карголома, с. Волок Славинский, с. Антушевское, с. Никольское, с. Куность, Околомонастырье, волость Улома).

всякие угодья, что к которому селу и к пустошам, и к деревням угодей есть, измерили в десятины и положыли в выти и меж сел и деревень, межы означа, описали».⁶

Вся земля, как обрабатываемая, так и «лесом поросшая», измерялась в десятинах, сенные угодья — в копнах сена. При этом земли пашенные, «заосечные» и «лесом поросшие» фиксировались по видам и не суммировались. Пашенные земли измерялись и записывались отдельно в каждом из трех полей. Здесь же указывалось качество земли: «добрая», «середняя», «плохая» и «самая плохая». Обмерялась как монастырская запашка, так и крестьянская, надельная пашня. Крестьянские земли измерялись с целью введения нового (единого для всей вотчины) вытного оклада. Следует напомнить, что в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря на протяжении XVI—XVII вв. выть как единица обложения не была унифицирована, т. е. на выть приходилось разное количество земли. На разновеликость выти в XVI в. на землях Кирилло-Белозерского монастыря указал еще Н. К. Никольский.⁷ В 60-е годы XVII в. монастырские власти пытались ввести единый размер выти. В новую выть было положено в одном поле «доброй земли» 6 десятин, «середней» — 7 десятин, «худой» — 8, «самой худой» — 10 десятин. Как видно из приведенной нормы, монастырские власти хотели ввести общегосударственный размер выти 12 : 14 : 16 четвертей на выть в одном поле.⁸

Примером формуляра книги может служить описание дер. Желобной с. Колчака, где «по старому окладу полвыти, а по новому окладу полвыти полчети, земля плоха. В ней мерою от Ельника в поле пашни 3 десятины, от Шевелева в поле пашни пол-б десятин, в третьем поле пашни 6 десятин, у того ж поля за осеком пашни полдесятны. И всего в той деревне в трех полях и за осеком пашни 15 десятин, на полвыти 12 десятин. И перешло сверх старого оклада за полвыти 3 десятины. А по новому окладу тое земли полчети выти. И та новая пашенная земля приписана к старому окладу выше сего. В той же деревне сенныи покосов от Ельника в поле 5 копен, от Шевелева в поле 10 копен, в третьем поле 10 копен. К той же деревне отхожево сена по реке Сизме в дву местех в межах с маравьевскими 9 копен, да па Иванцыне 9 ж копен. И того в полях и отхожево сена 43 копни. На полвыти 15 копен. И перешло за старой оклад 28 копен. И новоприписано пашнею и сенными покосы до жыльца владеть тое ж деревни крестьянем».⁹

Обмерены были земли 279 деревень Белозерского у. площадью

⁶ Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1072, л. 1 об.

⁷ Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1910, т. 1, вып. 2, с. 43—44.

⁸ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975, с. 98.

⁹ Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1072, л. 77 об.—78 об.

более 12 тыс. десятин крестьянской пашни. Для использования этого обширного материала, дающего возможность установить размеры земельных наделов крестьян, необходимо рассмотреть два вопроса. Во-первых, вопрос о размере десятины, которой пользовались при обмерах земель. Во-вторых, соответствовали ли данные вытной книги реальным размерам пашенных наделов крестьян. По мнению А. Х. Горфункеля, «монастырские власти исходили не из реальных размеров крестьянской пашни..., а из наличия в вотчине пустующих пахотных земель».¹⁰

Рассмотрим эти вопросы на основе сопоставления данных вытной книги 1660 г. с обмерами (по тем же деревням), зафиксированными в вытной книге 1655 г.¹¹ Особая ценность последнего документа состоит в том, что инициаторами обмера земель были не монастырские власти (как это мы наблюдали в 1660 г.), а сами крестьяне. Крестьяне Старого ключа Волока Славинского били челом монастырским властям на своего старосту, что «с прошлого де 163 году староста Микифор Афонасьев да Сидор Иванов с товарыщи, немногие крестьяне, тот их старинной вытной оклад нарушили собою без мирского совету. И положили де в наших деревнях выть по пяти денег и в государевы де смоленских запасов в подводы и всякие подати учили с них имать з денежного окладу, а не с выти. И впредь де им Васке Васильеву с товарыщи з денежново окладу податей платить невмочь».¹² С другой стороны, староста Никифорко Афанасьев «били челом на них Василья Васильева с товарыщи», что их деревни «против наших деревень землею пространны и угодны и выти болши».¹³

Монастырские власти по соборному приговору 24 октября 1655 г. «в селе на Волоку Словинском в Старом ключе против челобитья обоих сторон в тех деревнях пашенную и луговую землю и угодья досмотря мерили в десятины» и «по земле смотря вновь в вытное тягло обложили».¹⁴ Обмерены были земли 25 деревень Старого ключа волости Волока Славинского и 3 «новописных» деревень ключа Заозерского.

Одним из доказательств того, что в 1655 г. измеряли реально существующую крестьянскую пашню, является запись в конце

¹⁰ Горфункель А. Х. Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956, с. 289 (Архив ЛОИИ СССР, Диссертации, № 30).

¹¹ Находится в сборнике монастырских окладных книг XVII в.: Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1071, л. 4—24 об. Книга в 4°, переплет — доски, тисненная кожа сохранилась на корешке и на нижней крышки, застежек нет. Филигрань: голова шута с семью бубенцами типа Гераклитов № 1332 (1658 г.) (см.: Гераклитов А. А. Филиграни XVII века па бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, № 1332). На нижнем поле л. 4—24 скрепа: «К сим книгам никольской поп Афонасей и вместо христиан, которые у земленые меры и у вытного окладу были, руку приложил», на л. 24 об.: «Поп Афонасей руку приложил».

¹² Там же, л. 5 об.

¹³ Там же, л. 6.

¹⁴ Там же, л. 6—6 об.

итогов обмера: «У земляные меры и у вытного окладу были села Волоку Словинского никольской священник Афонасей Филипов да крестьяне Ефтифей Старков, Артемей Гаврилов, Третьяк Савельев, Шестой Забелин, Микифор Савин, Василий Маковеев, Сидор Кирьянов, Дружина Мятенин, Парфен Задов, Федор Котов да села Лозы крестьянин Иван Тихов, села Колчака крестьяне Пая Курбатов, Аким Федоров, Иван Павлов, Осип Васильев».¹⁵ Из приведенного текста следует, что при обмерах, кроме крестьян Старого ключа, присутствовали священник и послухи из других сел.

Сопоставим тексты двух описаний на примере дер. Кочевиной.

1655 г.

Дер. Кочевино. По новому окладу выть... Мерою в той деревне от Мезени в поле пашни 24 десятины бес получети, а луговые земли 13 десятин и полпачти, лесу пашенного болота десятина. В другом поле от Пятина пашни 14 десятин с четью и полпачти, а луговые земли 8 десятин бес получети. В третьем поле пашни 4 десятины с четью и полпачти, а луговые земли 8 десятин с четью и полпачти. И всего в Кочевине в трех полях пашни 42 десятины с полудесятиною и полпачти. А луговые земли 29 десятин с четью и полпачти. Лесу непашенного болота десятина. Земля плохая. То же деревни крестьяне Василий Васильев с соседи сказали: владеют же они к своей деревне по реке Порозобице отхожими сенных покосов на 24 копны.¹⁶

1660 г.

Дер. Кочевино. По старому окладу выть, а по новому окладу 2 выти с третью. Земля плоха. В ней мерою от Мезени в поле пашни 31 десятина с полудесятиною, леса болота десятина с третью. От Пятина в поле пашни 19 десятин. В третьем поле от Савинского пашни пол-б десятины. И всего в той деревне в трех полях пашни 56 десятин. Лесу болота десятина с третью. И той земли в старой вытной оклад на выть 24 десятины... В той же деревне сенных покосов от Мезени в поле сена 175 копен, от Пятина в поле сена 115 копен, в третьем поле сена 120 копен. Да к той же деревне отхожево сена по реке Порозобице вниз на левой стороне против Буланихи меж передовскими и захаринскими покосы сена 24 копны. Итого в полях и отхожево сена 434 копны.¹⁷

Как видно из приведенного текста, местонахождение полей и межи полностью совпадают. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что фактические размеры пашенных земель и сено-косых угодий в 1660 г. несколько больше, чем в 1655 г.

Как было уже отмечено выше, вытная книга 1660 г. не указывает размер десятины, в то время как вытная книга 1655 г. в преамбуле определяет десятину — «длинник по осмидесят сажен, а поперечник по сороку сажен трех аршинных».¹⁸ На основе этой записи мы можем определить размер десятины вытной книги 1655 г. — 3200 кв. сажен. Возникает вопрос, каков был размер десятины при обмере земель в 1660 г. Для этого сопоставим данные описания 1655 и 1660 гг. по 25 деревням Старого ключа (см.

¹⁵ Там же, л. 24.

¹⁶ Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1071, л. 7—8.

¹⁷ Там же, д. 1072, л. 182—183.

¹⁸ Там же, д. 1071, л. 6 об. Трехаршинная сажень, равная 216 см. Соборным уложением 1649 г. была принята как официальная (см.: Шостин Н. А. Очерки русской метрологии. М., 1975, с. 55).

Размеры паштотных земель в деревнях ключа Старого села
Волока Словинского по данным вытных книг 1655—1660 гг.*

Название деревни	Пашня в 3 полях (в десятинах)			Качество земли	
	1655		1660	1655	1660
	десятина = 3200 кв. сажен	десятина = 2400 кв. сажен			
Кочевино	42.63	56.70	56.00	п	п
Выметное	39.13	52.04	52.33	с	с
Рохлово	27.50	36.58	35.25	п	п
Федково	23.25	30.92	31.50	д	д
Захарьино	66.50	88.45	88.70	д	д
Тимкино	15.69	20.87	21.00	с	с
Панково	63.50	84.46	84.00	д	д
Анисимово	15.75	20.95	21.00	с	с
Высокое	25.00	33.25	31.50	с	с
Громуха	26.75	35.58	37.25	с	с
Волково	12.25	16.29	16.10	с	с
Грязное	18.75	24.94	25.17	сп	сп
Филатово	46.00	61.18	60.00	с	с
Костюнино	40.00	53.20	53.17	с	с
Ратмарово	62.50	83.13	83.17	д	д
Осник	77.50	103.08	103.42	с	с
Царево	20.75	27.60	27.70	с	с
Рыжево	49.25	65.50	65.25	д	д
Титкино	25.50	33.92	33.00	д	д
Ермаково	40.75	54.20	54.33	с	д
Сямиское	54.88	72.99	72.17	с	с
Агащево	6.00	7.98	8.00	п	п
Кожино	34.00	45.22	45.00	д	д
Куконцы	27.00	35.91	36.00	д	д
Харламово	40.25	53.53	52.50	с	с
Итого	901.08	1198.47	1193.51		

* Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 1071, л. 7—20; д. 1072, л. 182—228 об. Для обозначения качества земли введены сокращения: с — средняя, д — добрая, п — плохая, сп — самая плохая. В гр. 2 размер пашни указан в единицах источника — десятинах 3200 кв. сажен. В гр. 3 данные получены при помощи коэффициента 1.33. Последовательность расположения деревень в источниках совпадает, за исключением дер. Титкино, которая в 1655 г. значится после дер. Рагмарово.

таблицу). Как видно из таблицы, общая сумма зафиксированных земель в 1660 г. превышает сумму всех земель 1655 г. в 1.33 раза. Это наводит на мысль, что размер десятины при обмерах в 1660 г. был меньше в 1.33 раза, т. е. был равен 2400 кв. сажен. В связи с тем что монастырские власти в 1660 г. хотели ввести общегосударственный размер выйти, вполне возможно, что при обмерах была использована казенная десятина, равная 2400 кв. сажен.¹⁹ Проверим наше предположение на каждой из всех 25 деревень (см. таблицу). В гр. 3 размер пашни по книге 1655 г. переведен

¹⁹ В переводе на метрическую систему казенная десятина в 2400 кв. сажен равнялась 11 197.44 м², или 1 га 1197.44 м² (см.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология..., с. 91).

в десятины, равные 2400 кв. сажен. Как видно из таблицы, по всем без исключения деревням размер пашни по книге 1660 г. совпадает с данными обмера 1655 г. При этом совпадает и качество земли, указанное в двух источниках. (Исключение составляет дер. Ермаково, где в 1655 г. земля значится «середней», а в 1660 г. — «доброй»).²⁰

Таким образом, изучение вытных книг Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. на основе их сопоставления позволило установить следующее.

1. В 1660 г. монастырские власти измеряли реально существующую крестьянскую пашню, и данные вытной книги, фиксирующие эти обмеры, являются достоверными.

2. В вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском у. в 50—60-е годы XVII в. для обмера сельскохозяйственных угодий использовались две разные по размерам десятины — общегосударственная (казенная) десятина, равная 2400 кв. сажен, и хозяйственная, равная 3200 кв. сажен, что необходимо учитывать при определении размеров сельскохозяйственных угодий, в том числе размеров крестьянской пашни.

О. Б. КОХ

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ 1710 г.

Вопрос о степени достоверности переписных книг 1710 г. не выяснен до конца. Материалы переписи 1714 г. первоначально использовались историками только для определения численности населения, и неудачное решение этого вопроса вызвало недоверие и к самому источнику. Впервые на возможность использовать материалы переписи для вопросов миграции обратил внимание П. А. Колесников.¹ Однако возможности источника значительно шире. В данной статье ставится задача на основе изучения переписных книг 1710 г. по Архангелогородской губ.² определить значение этого источника для изучения некоторых демографических вопросов и социально-экономических явлений.

Перепись 1710 г. занимает особое место среди предшествующих ей подворных описаний XVII в., как в плане своеобразия и широты программы, так и в плане неудовлетворительных итогов

²⁰ Полученные данные о размерах десятины дают возможность не согласиться с мнением З. А. Огризко о том, что «очевидно, на Севере было распространено измерение земли „круглой десятиной“ с равными „длинником и поперечником“» (см.: Огризко З. А. К вопросу об единицах измерения земельных площадей..., с. 261).

¹ Колесников П. А. Писцовые и переписные книги как источник для изучения миграции населения в XVI—XVII вв. — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970, с. 182—196. (Северный археограф. сборник; Вып. 1).

² Обследовано 7 переписных книг: Архив ЛОИИ СССР, ф. 10, оп. 3, д. 7, л. 25, 27, 113, 117, 121; ЦГАВМФ, ф. 176, д. 1, ед. 59.